

Островитяне всё подходили — и поодиночке, и небольшими группами. Когда Коллинз установил окончательные настройки роботов, на берегу лагуны собралось, пожалуй, всё взрослое население деревни. Впереди — мужчины в шортах и пёстрых рубашках навывпуск. За их спинами — женщины в длинных, почти до щиколоток, саронгах. Люди как люди, вкусившие кое-каких благ цивилизации, во всяком случае — далеко не дикари. Что же заставило их с таким фанатизмом уцепиться за новое суеверие? Словно вернулись в первобытные времена...

Переводчик явно нервничал — даже отступил на пару шажков, чтобы оказаться поближе к боссу.

— Чего они хотят? — небрежно спросил Коллинз, хотя ответ был очевиден. — Попросят оставить в покое их бога, — сказал переводчик, с опаской глядя на возбуждённую толпу. — Говорят, если не отступимся, он придёт в ярость. И тогда, не разбирая, покарает всех, кто находится на острове.

Коллинз обвёл взглядом разгорячённые коричневые лица.

— Передай, что всё будет хорошо, — ни у кого и волосок с головы не упадёт. Если же наша работёнка причиняет им моральные страдания... — он многозначительно похлопал себя по карма-

Морской бог

Владимир МАРЫШЕВ

ну, — я готов за них заплатить. Много не обещаю, но для этой части Тихого океана — приличные деньги.

Переводчик кивнул и быстро заговорил на местном языке, лишь изредка перемежая гласные звуки согласными. Островитяне оживились и затараторили в ответ.

Наблюдая эту сценку, Коллинз усмехнулся. Беспokoиться не о чем, всё пройдёт, как по маслу. Можно было обойтись даже без красивого жеста — выплаты компенсации за моральный ущерб, потому что необходимые документы

у него на руках. Достались они недорого: чиновники островного государства, узнав, чего хочет приезжий, взвинтили стоимость своих услуг до небес. Но бумажная волокита уже позади — осталось только закинуть удочку и вытащить рыбку...

Он отвернулся от толпы и вплотную подошёл к воде.

Учёные обнаружили в ней массу микроорганизмов, большинство из которых не встречались больше нигде. Из-за скопления бактерий и продуктов их жизнедеятельности вода была поразительного цвета — чёрная, как нефть. Эффектнее всего лагуна смотрелась с воздуха: яркий ободок из белого кораллового песка, а внутри — бездонный провал. Удивительная красота — зловещая и в то же время завораживающая!

«Переживаете за своего божка? — подумал Коллинз. — Понимаю вас, ребята. Священный символ острова, ни у кого из соседей такого нет. Предмет гордости, поклонения и всё такое. Но ничего. Скоро я вытащу его из вашей чернильной лужи, вы увидите, как просто это делается, — и все поголовно станете атеистами. Морская диковина отправится туда, где сидят на мешках с деньгами, и для полного счастья им не хватает только заполучить живого бога. А я заработаю на нём столько, что

смогу купить не один остров вроде вашего».

Он отдал команду, и два робота-охотника, вооружённые сверхпрочной сетью, синхронно шагнули в воду.

Несколько минут после их погружения чёрную поверхность волновала лишь слабая рябь. Затем произошло невероятное. Полуторатонный робот пробкой вылетел из лагуны и, кувыряясь в воздухе, рухнул на другом берегу атолла, у самых хижин. За ним последовал второй — он с хрустом врезался в заросли кустов, усыпанных розовыми цветами.

Следом вынырнула чудовищная голова с оскаленной пастью, горящими злобой оранжевыми глазами и шипастым гребнем на макушке. До этого момента

Рон Коллинз искренне полагал, что не боится ничего на свете. Но, поймав устремлённый на него взгляд монстра, он попятился и вжался спиной в ствол ближайшей пальмы...

* * *

Его бдительности Первому надзорному инспектору Девятого галактического сектора Зум-А-Хаси:

Вынуждена побеспокоить Вашу бдительность в связи с вопиющим случаем. Я приобрела весьма дорогостоящий тур на планету РМ48-С3. Меня привлекла реклама, обещавшая оздоровительный отдых в уникальном природном бассейне. Как утверждалось, его вода обладает непревзойдёнными косметическими и омолаживающими

свойствами. Кроме того, представитель турфирмы гарантировал, что ни один туземец меня не потревожит.

Вода не обманула ожиданий — она в самом деле творит чудеса. Однако моё спокойствие длилось всего шесть стандартных циклов. Седьмой превратился в кошмар из-за внезапного вторжения аборигенов. Дошло до того, что мне, благородной даме, пришлось самой выдворять нахалов!

Считаю себя вправе потребовать от вас прекратить это безобразие. Вина туроператора, нарушившего условия контракта, несомненна, и он должен понести ответственность. Надеюсь, что в результате принятых мер, остаток моего отпуска пройдёт без инцидентов. Достопочтенная Тана-О-Кайя. тм